

РАДИОФИКАЦИЯ ТУВИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х гг.

Рассматриваются меры по радиофикации Тувинской автономной области, принятые партией и ведомственными органами во второй половине 1940-х гг. Централизация руководства и финансирования радио, вложение значительных средств позволили в сжатые сроки построить в крупных населенных пунктах радиоузлы и энергобазы, оснастить их оборудованием. К концу 1940-х гг. радиосвязь была установлена с большей частью районов области. Однако качество работы сельских радиоузлов оставалось неудовлетворительным (простой, плохая слышимость, замедление при передаче звука). Выделена группа факторов, сдерживавших радиофикацию Тувы (сложный горный рельеф, большое число труднодоступных мест проживания людей, медленное развитие энергетической и транспортной инфраструктуры, дефицит радиоматериалов, низкая квалификация кадров и др.).

Ключевые слова: история радио; Тува; радиофикация; партия; пропаганда.

Вхождение Тувинской Народной Республики (ТНР) в состав СССР в 1944 г. создало благоприятные возможности для развития радио¹. Радио выходило в эфир с 1936 г. и имело небольшое число слушателей, в основном в столице республики – г. Кызыле. Строительство в конце 1930-х гг. радиостанции им. VIII Великого Хурала ТНР при помощи СССР создало возможности для расширения радиосети. Но в годы Великой Отечественной войны достичь этого не удалось по ряду причин: дефицит средств, необходимых материалов и специалистов, низкое напряжение и перебои с электричеством.

Советский Союз обладал к середине 1940-х гг. разветвленной системой радиовещания. Чтобы сделать радио главным и доступным средством пропаганды, в Туву был привнесен готовый опыт, направлены значительные материальные средства и опытные специалисты. Приоритетное внимание во второй половине 1940-х гг. уделялось радиофикации, создававшей технические условия для работы радио. В настоящей статье рассматриваются меры по радиофикации, принятые в этот период, и их основные результаты, а также общие и специфические факторы, влиявшие на данный процесс. Исползованные документы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Государственного архива Тувы (ГАРТ) вводятся в научный оборот впервые.

Отправной точкой для организации системы радиовещания Тувинской автономной области (ТАО) послужило создание двух ведомственных органов. 5 января 1945 г. постановлением исполкома областного Совета депутатов трудящихся ТАО Тувинское радиотелеграфное агентство ТНР было реорганизовано в Областной радиокомитет. Председателем был утвержден Д.О. Колган [1. С. 14]. Радиокомитет был подчинен Комитету по радиофикации и радиовещанию при Совете министров СССР, как и другие аналогичные подразделения в стране. Вслед за центральным ведомством комитет не раз менял название: с 1951 г. – Тувинский областной комитет, с 1953 г. – отдел радиоинформации управления культуры Тувоблисполкома, с 1958 г. – редакция радиовещания при Тувоблисполкоме.

Радиокомитет обеспечил содержательное наполнение радиовещания, а его техническую сторону –

Тувинская областная дирекция радиотрансляционных сетей (ДРТС). 22 марта 1945 г. ДРТС возглавил опытный работник связи И.Н. Степанов, переведенный в ТАО с поста директора радиотрансляционных сетей Бурят-Монгольской АССР [2. Л. 32]. Новое предприятие, следуя приказам центральных органов, приступило к строительству и установке радиовещательных технических сооружений. Радиокомитет и ДРТС, подчиняясь вышестоящим ведомственным органам, выполняли, в первую очередь, указания центрального и областного комитетов ВКП(б), с 1952 г. – КПСС. Обком укомплектовывал штаты, согласовывал с ЦК ВКП(б) кандидатуры руководителей, составлял списки кандидатов для курсов подготовки и переподготовки, следил за выполнением планов радиофикации и содержанием радиовещания и т.д. Многоуровневый контроль партии над радио дополнила деятельность областного управления по делам литературы и издательства, созданного 9 января 1945 г. [1. С. 16].

Тува была включена в пятилетний план СССР восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг., который предусматривал быстрый количественный рост передающей и приемной сети радиовещания. С августа 1944 г. быстрое развитие радиовещания по проводам и увеличение производства репродукторов для радиоузлов было провозглашено неотложной культурно-политической задачей страны. 14 марта 1945 г. СНК СССР принял решение о возвращении населению, учреждениям и организациям радиоприемников, сданным ими органам Наркомсвязи на хранение в начале Великой Отечественной войны [3. С. 63].

Перед ТАО стояли грандиозные задачи: превратить экономику в придаток индустриального комплекса СССР, осуществить сплошную коллективизацию аратских хозяйств и комплекс социально-культурных мероприятий: «Туве – самой молодой из всех областей нашей Родины, предстоит в кратчайший срок пройти путь многих советских национальных областей» [4]. Аналогичные социалистические преобразования полным ходом шли на территориях, вступивших в состав СССР в 1939–1940 гг. (Латвия, Литва, Эстония, западные области Украины и Белоруссии, Правобережная Молдавия), а также в 1944–1945 гг. (Закарпатская, Калининградская и Сахалинская области).

СМИ как главные рупоры партии должны были разъяснить людям суть новых преобразований и мобилизовать к их выполнению, создать высокий престиж партии и работы в ней. Радио отдавалось большее предпочтение – в отличие от газет его могли слушать неграмотные и малограмотные люди. Уровень грамотности тувинцев был невысоким, несмотря на колоссальные усилия по развитию сети народного образования и кружков ликбеза.

Учитывая эти обстоятельства, партия уделяла организации радиовещания пристальное внимание. В 1945 г. на заседании обкома заслушали вопрос «О работе средств радиофикации ТАО» и решили: «...немедленно выделить для строительства 5 радиоузлов необходимое количество проволоки, изоляторов, крючьев, инструмента и спецодежды для ремонтно-строительных бригад... К 15 сентября 1945 г. построить и пустить в эксплуатацию радиоузлы в райцентрах – Самагалтае, Эрзине, Чаа-Холе, Тээли, Сут-Холе...» [5. Л. 55–57].

Многие намеченные мероприятия были реализованы благодаря стабильному финансированию из союзного бюджета. СССР испытывал большие трудности в послевоенный период, но, тем не менее, обеспечил создание производственно-технической базы проводного вещания ТАО. Средства на радиофикацию выделялись в таком объеме, что на первых порах их не успевали осваивать: к примеру, в 1947 г. – 250 тыс. руб., фактически из них израсходовано 103,4 тыс. руб. [6. Л. 69], в 1948 г. – 300 тыс. руб. [7. Л. 33].

Несмотря на высокие затраты, партия отдавала предпочтение проводной сети. При бесперебойной подаче электроэнергии радио могло работать постоянно с относительно хорошим качеством звука. Поэтому сразу решали вопрос с энергоснабжением: крупные станции и узлы обеспечивали автономными энергобазами, а небольшие – резервными источниками питания (аккумуляторы, сухие батареи). По мнению Ю.Б. Костяковой, передача по проводам делала процесс радиослушания подконтрольным [8. С. 116].

План по капитальному строительству средств радиофикации благодаря централизации руководства радио, вложению значительных средств, расширению штатов предприятий связи был перевыполнен. В радиотрансляционной сети вместо установленных сметой 17 человек в 1945 г. фактически было 19 человек [9. Л. 40]. Для 14 молодых неопытных работников в 1945 г. были проведены курсы повышения квалификации [10. Л. 1].

Ежегодно в эксплуатацию сдавали новые радиоузлы и линии (в 1947 г. рост на 22 км), провода (в 1947 г. – на 44 км) и радиоточки (в 1947 г. – 1 274 км). Если в 1946 г. радиотрансляционная сеть состояла из 3 км фидерных линий², то к 1 января 1948 г. – 16,8 км. Росло число автономных энергобаз: в 1946 г. их было 6, в 1947 г. – 10, в 1948 г. – 12. Энергобазы устанавливали на радиоузлах мощностью выше 25 ватт, небольшие питались от сухих батарей. Наряду с созданием энергетической базы на радиоузлах устанавливалось резервное и более мощное станционное оборудование, производились ремонтные работы. В частности, в 1947 г. аппаратуру мощностью

5 ватт установили на восьми радиоузлах, смонтировали пять двигателей, одну динамо-машину, 39 радиоприемников и усилителей [10. Л. 2].

Для скорейшего ввода в строй новых объектов ДРТС использовала разные возможности: перестраивала или приспособливала подходящие помещения, мелкие узлы переосначала. Это позволяло сократить расходы в условиях режима экономии, действовавшего в стране в послевоенные годы. Комитет по радиофикации и радиовещанию при Совмине СССР требовал от всех предприятий связи сокращения расходов, увеличения доходности, соблюдения финансовой дисциплины [11. Л. 8].

Статистика по охвату радиовещанием быстро росла. В 1946–1947 гг. благодаря запуску новых предприятий связи радиосвязь установили практически со всеми районами области. К 1947 г. были радиофицированы все райцентры, 26 сельских и городских советов против 22 в 1946 г. Большое значение имел запуск в 1947 г. пяти радиоузлов по 100 ватт вместо двух по 10 ватт и трех по 25 ватт. Преимущество в том, что от них радиофицировали небольшие населенные пункты, а маломощные нерентабельные радиоузлы с питанием от сухих батарей ликвидировали. В итоге мощность радиоузлов увеличилась, но их общее число сократилось (1946 г. – 38, 1947 г. – 36) [10. Л. 3]. Протяженность радиотрансляционных сетей на 1 января 1949 г. составила 144,5 км [12. Л. 12].

Самый крупный радиоузел был в столице, его мощность достигала 500 ватт. В восьми районных центрах были станции по 100 ватт (Туран, Знаменка, Бай-Хаак, Балгазын, Шагонар, Чадан, Барун-Хемчик, Самагалтай), работу которых обеспечивали энергобазы и запасные аккумуляторы. Энергобазы и аккумуляторы были установлены также на 25-ваттных радиоузлах в селах Уюк, Тоора-Хем и Эрбек. Радио в с. Медведевка работало от переменного тока, мощность узла составляла 10 ватт. Оборудование мощностью 5 ватт с питанием от сухих батарей получили села Хадын, Ильинка, Федоровка, Бельбей, Бояровка, Владимировка, Успенка, Кочетово, Элегест, Баян-Кол, Торгалык, Тере-Холь, Эрзин, Чаа-Холь, Сут-Холь, Овюр. Аналогичные слабые в техническом отношении узлы были организованы в четырех совхозах области: «Уюк», «Элегест», «Аргузун» и «25 лет РККА» [Там же. Л. 3].

От радиоузлов провода тянули по всему населенному пункту: на предприятия и в частные домохозяйства. Жителей призывали слушать радио на работе, на улице или дома. Не случайно партия требовала радиофицировать, в первую очередь, школы, органы местного самоуправления, совхозы и колхозы. Регулярное прослушивание радио позволяло ответственным работникам этих структур проводить информационную работу с населением. Вместе с тем создавалась возможность единовременного коллективного прослушивания радио населением. Активисты партии периодически устраивали обсуждения и разъяснения материалов радиопередач в трудовых коллективах. В силу национально-культурных традиций устные формы передачи информации были среди тувинцев популярными.

Жители области, занимавшиеся традиционными и иными промыслами в отдаленных и труднодоступных местах (чабаны, охотники, рыболовы, старатели и др.), могли слушать радиопередачи с помощью приемников, но приобрести их по причине высокой стоимости и нехватки было трудно. Кроме того, мало-мощные аппараты не всегда ловили радиосигнал, работали с помехами.

По состоянию на 1 января 1945 г. 93,3% жителей области проживали в селах, 6,7% – в городе [13. С. 41]. Поэтому в местных условиях установка и эксплуатация проводной сети требовали повышенных затрат финансов и времени, особенно по мере продвижения вглубь районов. Сложный горный рельеф, суровые климатические условия, медленное развитие энергетической и транспортной инфраструктуры, распыленность и труднодоступность проживания населения сдерживали этот процесс.

В первые годы планы радиофикации не выполнялись. В 1945 г. из 200 запланированных точек было установлено 132 (66%), из 300 по плану I квартала 1947 г. – фактически 200 (66%). Помимо невыполнения планов ДРТС регулярно сообщала в Москву о больших простоях в работе сельских радиоузлов. В июне 1945 г. не работало 5 узлов, в июле – 3, в августе – 2. В июне 1945 г. простои составили 178 часов [7. Л. 41], в I квартале 1947 г. – 251 час [6. Л. 69]. Простои происходили по нескольким причинам: отсутствие и перебои в подаче электричества, отсутствие необходимых радиоматериалов, а также низкая квалификация руководящего и технического персонала. Со схожими проблемами сталкивались на начальном этапе становления радио в других национальных автономиях, в том числе в соседней Хакасии [8. С. 116].

Регулярно требовались аккумуляторы для постоянной работы шести из 32 радиоузлов, 26 – сухие батареи [10. Л. 3]. Из ТАО в Москву регулярно шли заявки и просьбы об отправке сухого питания, батарей, радиоламп, линейной проволоки, ограничителей, изоляторов и др., но дефицит этих материалов наблюдался по всей стране. В соответствии с Законом о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР в 1946–1950 гг. устанавливали 28 новых радиовещательных станций. Радиоприемную сеть планировалось к 1950 г. увеличить по сравнению с довоенной на 75% [14. С. 526]. Чтобы не допускать простоев, срыва планов радиофикации и повышения доходности предприятий связи, все автономии снабжали централизованно, в порядке очереди и небольшими партиями.

Получить необходимые материалы не удалось по линии торговой сети, хотя в 1947 г. ДРТС заключила договор с областным потребсоюзом [10. Л. 34 об]. Практически ежемесячно в отчетах сообщалось о простоях радиоузлов. В августе 1948 г. они составили 82,2 часа, в сентябре – 372,9 часов, в декабре – 232,8 часов [12. Л. 11]. В течение 1948 г. не могли нормально функционировать несколько станций: не было радиоламп для станций мощностью 5 ватт [Там же]. К примеру, радиоузлы во Владимировке и Успенке Тандинского района в сентябре 1948 г. рабо-

тали с неудовлетворительной оценкой качества звучания, что явилось результатом полного отсутствия в течение II и III кварталов 1948 г. ламп для приемников «Родина», УРП-5, ПТВ-47 [12. Л. 65].

Отсутствие необходимых радиоматериалов отрицательно сказывалось на темпах радиофикации ТАО. К 1947 г. в области было около 4 тыс. радиоточек, в 1948 г. их число планировали довести до 5 тыс. [15]. Это было в 4 раза больше, чем накануне вступления ТНР в состав СССР [1. С. 14], но меньше, чем в любой другой области страны. В это время в центральных областях завершалась сплошная радиофикация целых районов и колхозов. Заявки на установку радиоточек от жителей и организаций ТАО поступали, но для их выполнения нужны были материалы. Не удавалось даже вовремя произвести ремонт линий и проводов – не хватало изоляторов. Изоляторы, полученные в небольшом количестве в конце сентября 1948 г., ДРТС планировала применить только для нового строительства [12. Л. 65].

Быстрое возведение радиофикационных сооружений в крупных населенных пунктах, безусловно, являлось существенным достижением деятельности предприятий связи ТАО и партии. Однако оснащение маломощной аппаратурой делало невозможной радиофикацию отдаленных населенных пунктов. Для радиофикации сел, находившихся на расстоянии до 20 км от радиоузлов, требовалось оборудование мощностью от 100 ватт и выше [15].

Проблемы с электроэнергией, оборудованием и материалами были главными, но не единственными причинами простоев. Требовала внимания ситуация с кадрами. Значительная часть работников радио имела низкую квалификацию. В отчетах содержались также жалобы на безответственное отношение большинства начальников контор связи и некоторых работников к работе средств радиофикации, слабое внимание, особенно сельским радиоузлам. Признавая эти недостатки, руководители ДРТС ставили на первый план задачу повышения квалификации и системной работы с кадрами [10. Л. 3].

Вместе с тем были трудности с доставкой необходимой аппаратуры в отдаленные районы. Например, в декабре 1948 г. из-за нелетной погоды не могли доставить лампы в Овюр, в итоге радиоузел заработал позже остальных [12. Л. 11].

Не отвечала новым требованиям радиостанция им. VIII Великого Хурала ТНР, построенная в конце 1930-х гг. Это поставило на повестку дня вопрос о строительстве мощной радиостанции, позволяющей охватить вещанием всю республику [15]. В 1949 г. бюро обкома поддержало предложение главы радиокомитета А.К. Овсянникова о переходе на работу через Красноярскую вещательную станцию [16. Л. 421].

Таким образом, во второй половине 1940-х гг. под руководством ВКП(б) и советских органов власти был реализован комплекс мероприятий по радиофикации ТАО. Вкладывая значительные ресурсы и опыт, руководство СССР форсировало строительство средств радиофикации. В эксплуатацию были сданы 36 радиоузлов, бесперебойную работу крупных из них обеспечили энергобазы и источники резервного пита-

ния. Установка радиосвязи со многими районами ТАО в конце 1940-х гг. явилась большим достижением в развитии области.

Однако в эти годы радио не стало доступным средством массовой информации в Туве. Большая часть жителей области проживала в отдаленных и труднодоступных местах – вне зоны действия радиосигнала. Планы по установке радиоточек не всегда выполнялись, сельские радиоузлы нередко простаивали, качество звучания было невысоким. Следует признать, что вопрос качества был актуальным для всесоюзного вещания в целом. 24 мая 1948 г., обращаясь в Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Д.Т. Шепилову, председатель Комитета по радиофикации и радиовещанию при Совете министров СССР А.А. Пузин при-

знал, что пятилетний план обеспечил количественный рост передающей и приемной сети. Качественное ее развитие, по его мнению, должна помочь определить генеральная схема радиовещания, переход к перспективному планированию [11. Л. 1].

Несколько факторов сдерживали сплошную радиофикацию области: отсутствие ширококвотельной радиостанции, оснащение подавляющей части радиоузлов маломощным оборудованием, дефицит необходимых материалов в стране в послевоенные годы, низкая квалификация работников связи. В то же время созданная во второй половине 1940-х гг. сеть проводного вещания послужила основой для формирования тувинской системы радиовещания, получившей динамичное развитие в начале 1960-х гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тувинская Народная Республика была создана в 1921 г. и существовала при поддержке и покровительстве СССР, в 1944 г. вошла в состав СССР на правах Тувинской автономной области.

² Фидер – электрическая цепь (линия передачи) и вспомогательные устройства, с помощью которых энергия радиочастотного сигнала подводится от радиопередатчика к антенне или от антенны к радиоприемнику.

ЛИТЕРАТУРА

1. История города в Центре Азии. Научно-документальный сборник на русском языке. Том второй. 1944–1961 гг. Новосибирск, 2012.
2. Государственный архив Республики Тыва (далее – ГАРТ). Ф. 394. Оп. 1. Д. 11.
3. Глейзер М. Радио и телевидение в СССР. Даты и факты (1917–1986 гг.). М., 1989.
4. Тувинская правда. 1949. 7 фев.
5. Центр архивных документов партий и общественных организаций Государственного архива Республики Тыва (далее – ЦАДПОО ГАРТ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 14.
6. ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 189.
7. ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 190.
8. Костякова Ю.Б. Становление медиакультурного пространства Хакасии (1920–1930-е гг.). Абакан, 2013.
9. ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57.
10. ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 394. Оп. 1. Д. 20.
11. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 17. Оп. 132. Д. 93.
12. ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 394. Оп. 1. Д. 36.
13. Юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы. Кызыл: Тывастат, 2014.
14. О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении / сост. Л.С. Климанова. М.: Мысль, 1972.
15. Тувинская правда. 1948. 12 мая.
16. ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 259.

Статья представлена научной редакцией «История» 28 декабря 2015 г.

RADIOFICATION IN THE TUVAN AUTONOMOUS OBLAST DURING THE SECOND HALF OF THE 1940S

Tomsk State University Journal, 2016, 404, 96–100. DOI: 10.17223/15617793/404/14

Kan Valeriya S. Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research (Kyzyl, Russian Federation). E-mail: kan-tuva@mail.ru

Keywords: history; Tuva; party; radiofication; propaganda.

After the accession of the Tuvan People's Republic to the USSR, radio developed rapidly. The Soviet Union allocated considerable funds and engaged experienced experts in order to make radio the main and accessible tool of propaganda in Tuva in short terms. Acting as the main mouthpiece of the party, mass media had to explain the essence of socialist transformation in economy and everyday life to people, mobilize for their implementation and create a high prestige of the party and party jobs. The Tuvan Autonomous Oblast was included into the five-year plan for the restoration and development of the national economy of the USSR for 1946–1950. Initially, funds allocated to broadcasting units were too abundant to be spent in time (out of 250 thousand rubles allocated in 1947, only 103.4 thousand rubles were spent, followed by 300 thousand rubles in 1948). The party preferred wired broadcasting, since continued electricity supply provided constant operation and a relatively high sound quality. The regional board for radio broadcasting networks was charged with setting up radio in Tuva. By 1947, 36 broadcasting centers, 12 power bases and 16.8 km of feeding lines were set up, and there operated four thousand radio receiving stations. Broadcasting centers were of different capacity, depending on the remoteness of the main radio station in the Oblast and the settlement size. A 500-watt-strong unit was set up in Kyzyl; 100-watt units were set up in Turan, Znamenka, Bay-Khaak, Shagonar, Chadan, Barun-Khemchik, Samagaltay and Balgasyn; 25-watt units were set up in Toora-Khem, Uyuk and Erbek. These broadcasting centers were run by power bases and backup batteries. Low-power equipment was provided to broadcasting centers in Medvedevka (10 watt), Tere-Khol, Erzin, Chaa-Khol, Sut-Khol, Ovyur, Khadyn, Ilyinka, Fedorovka, Belbey, Boyarovka, Vladimirovka, Uспенка, Kochetovo, Elegest, Bayan-Kol, Torgalyk and 4 state farms of the Oblast (5 watt each). Schools, local government institutions, state farms, collective farms and military units were first to receive radio broadcasting signals. Thus, simultaneous collective listening to radio broadcasts was made possible. Party activ-

ists were regularly debating and explaining the content of radio broadcasts in labor collectives. By virtue of national and cultural traditions, collective verbal forms of information transfer were popular among Tuvinians. The installation and exploitation of a wired network in Tuva required an increase in expenses and efforts, especially so as it was penetrating deep into the province. During the first years, plans for installation of radio receiving stations were not implemented, rural broadcasting centers often stood idle, and sound quality was low. It happened for several reasons, including shortage of electricity supply and power failures, lack of necessary radio materials, and low qualification of supervisory and technical staff. There were difficulties with timely delivery of equipment to remote areas. In 1947, a decision was made to construct a radio station covering all the villages of the Oblast by the broadcasting service. From 1949 on, the Krasnoyarsk broadcasting station covered the Tuvan Autonomous Oblast by its service.

REFERENCES

1. Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. (2012) *Istoriya goroda v Tsentre Azii. Nauchno-dokumental'nyy sbornik na russkom yazyke* [The history of the city in the center of Asia. Scientific and documentary collection in Russian]. Vol. 2. Novosibirsk: Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
2. State Archive of the Republic of Tuva (GART). Fund 394. List 1. File 11. (In Russian).
3. Gleyzer, M. (1989) *Radio i televidenie v SSSR. Daty i fakty (1917–1986 gg.)* [Radio and Television in the USSR. Facts and figures (1917–1986)]. Moscow: Iskustvo.
4. *Tuvinskaya pravda*. (1949) 7 February.
5. Center of Archive Documents of Parties and Public Organizations of the State Archive of the Republic of Tuva (TSADPOO GART). Fund 2. List 1. File 14. (In Russian).
6. Center of Archive Documents of Parties and Public Organizations of the State Archive of the Republic of Tuva (TSADPOO GART). Fund 2. List 1. File 189. (In Russian).
7. Center of Archive Documents of Parties and Public Organizations of the State Archive of the Republic of Tuva (TSADPOO GART). Fund 2. List 1. File 190. (In Russian).
8. Kostyakova, Yu.B. (2013) *Stanovlenie mediakul'turnogo prostranstva Khakasii (1920–1930-e gg.)* [Development of the media culture space of Khakassia (1920–1930-ies)]. Abakan: Khakass State University.
9. Center of Archive Documents of Parties and Public Organizations of the State Archive of the Republic of Tuva (TSADPOO GART). Fund 2. List 1. File 57. (In Russian).
10. Center of Archive Documents of Parties and Public Organizations of the State Archive of the Republic of Tuva (TSADPOO GART). Fund 394. List 1. File 20. (In Russian).
11. State Archive of the Russian Federation. Fund 17. List 132. File 93. (In Russian).
12. Center of Archive Documents of Parties and Public Organizations of the State Archive of the Republic of Tuva (TSADPOO GART). Fund 394. List 1. File 36. (In Russian).
13. Tyvastat. (2014) *Yubileynyy statisticheskiy sbornik k 100-letiyu edineniya Rossii i Tuvy* [Jubilee collection of statistics to the 100th anniversary of unification of Russia and Tuva]. Kyzyl: Tyvastat.
14. Klimanova, L.S. (1972) *O partiynoy i sovetskoy pechati, radioveshchani i televidenii* [On the Party and the Soviet press, radio and television]. Moscow: Mysl'.
15. *Tuvinskaya pravda*. (1948) 12 May.
16. Center of Archive Documents of Parties and Public Organizations of the State Archive of the Republic of Tuva (TSADPOO GART). Fund 2. List 1. File 259. (In Russian).

Received: 28 December 2015